

ключевым является и понятие «собственность обязывает», обуславливая служение собственности публичным задачам.

Таким образом, публичная власть — фундамент жизнедеятельности общества и государства. Она требует совершенствования каждой из форм публичной власти, соединения их задач в интересах народа России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция СССР (1977 г.).
2. Конституция Российской Федерации (1993 г.).

Геннадий Николаевич ЧЕБОТАРЕВ —
*ректор Тюменского государственного университета
зав. кафедрой конституционного и муниципального права
Института государства и права,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*
rector@utmn.ru

УДК 342.33(470+571)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию статуса государственно-общественных объединений в РФ. Особое внимание уделяется такому подвиду государственно-общественных объединений, как государственно-общественные органы, в частности, Общественной палате Российской Федерации, комиссиям по вопросам помилования, органам судейского сообщества в Российской Федерации.*

SUMMARY. *The article is devoted to examination of Russian Federation state public association status. The primary importance is given to such subtype of state public associations, as state public bodies, Public Chamber of the Russian Federation, pardoning commission, Russian Federation judicial community institutions in particular.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Разделение властей, государство и гражданское общество, государственно-общественные органы.*

KEY WORDS. *Division of power, state and civil community, state-and-public bodies.*

Более десяти лет прошло с тех пор, когда нам довелось в докторской диссертации, посвященной реализации конституционного принципа разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации, изложить свое видение проблемы функционирования и взаимодействия ветвей власти.

Анализ фактического положения президента РФ в системе разделения властей, его исключительные полномочия по координации деятельности всех ветвей государственной власти привели нас к выводу о наличии в реальной действительности президентской власти как самостоятельной ветви власти [1; 134-157].

За прошедшее время появилось немало публикаций, подтверждающих и развивающих этот вывод. И в настоящее время президент осуществляет власть в полном объеме. Конечно, нельзя отрицать, что с образованием в Государственной Думе РФ фракции партии «Единая Россия» и формированием конституционного большинства депутатов от этой партии, с занятием В.В. Путиным постов Председателя Правитель-

ства РФ и председателя партии «Единая Россия» несколько изменилась конфигурация взаимоотношений президента, Федерального собрания, Правительства РФ. Однако конституционный статус президента РФ, реальное исполнение им своих полномочий по-прежнему свидетельствуют о существовании сильной президентской власти.

И это еще раз подтверждает вывод о том, что классическая теория разделения властей, предусматривающая разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, при ее применении в отдельно взятом государстве, в конкретных исторических условиях может претерпевать отдельные изменения. Например, в Конституции Никарагуа, кроме законодательной, исполнительной и судебной, определена избирательная власть (исп. *electoral poder*), а в Конституции Венесуэлы — еще и общинная власть (исп. *cindandano poder*). При этом выделены органы, которые должны реализовывать соответствующие функции [2; 115].

Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, и в России существуют государственные органы, которые строго не вписываются в триаду органов государственной власти, например, президент, Конституционное Собрание, Прокуратура, Центральный банк, Счетная палата, Центральная избирательная комиссия. Их наличие позволяет выделить кроме законодательной, исполнительной и судебной такие разновидности государственной власти, как:

— учредительная власть (принятие Конституции РФ народом или Конституционным собранием; народная власть (принятие народом на референдуме законов или решение других вопросов государственного значения — если речь не идет о новой Конституции);

— президентская власть; прокурорская власть; избирательная власть; финансово-банковская власть [3; 356].

Это касается не только фактического появления новых ветвей государственной власти, но и разделения публичных властей по вертикали на государственную и муниципальную, на федеральную и власть субъектов Российской Федерации, появления новых форм осуществления публичной власти.

В последнее время в связи с усиливающимся взаимным проникновением институтов государства и гражданского общества возникла особая сфера совместных интересов, которую немецкий ученый Юрген Хабермас называет «серой», посреднической сферой [4; 308]. В ней и происходит взаимодействие между государством и гражданским обществом.

Заметное место и роль в этой государственно-общественной сфере играют местное самоуправление, политические партии, профсоюзы, религиозные организации и другие общественные объединения, а также государственно-общественные объединения.

В действующем российском законодательстве есть подтверждение тому, что правовой статус государственно-общественных объединений отличен от статуса общественных объединений. Например, норма ст. 51 ФЗ «Об общественных объединениях» предусматривает принятие специального закона о государственно-общественных объединениях [5].

По нашему мнению, государственно-общественные объединения не результат соединения государственных органов и общественных объединений, не государственные органы без властных полномочий или общественные объединения, призванные решать государственно-значимые задачи, а самостоятельные субъекты конституционно-правовых отношений. Внутри общественных объединений выделяется относительно самостоятельная группа государственно-общественных органов, обладающих особым правовым статусом.

Государственно-общественные органы можно рассматривать как особый подвид государственно-общественных объединений.

Существование государственно-общественных органов как самостоятельных субъектов правоотношений отмечали многие авторы. Например, одной из первых Ц.А. Ямпольская писала о «постепенном превращении» органов власти и управления с участием общественности в государственно-общественные [6; 81].

В отношении эффективности смешанных государственно-общественных органов в юридической литературе высказываются различные мнения, порой прямо противоположные. Например, Н.В. Витрук писал, что «можно предвидеть, что все большее развитие будут получать государственно-общественные органы, которые представляют собой новую разновидность структуры в государственном аппарате» [7; 115].

По мнению С.А. Авакьяна, государственно-общественные органы «себя не оправдали, рано или поздно происходит их размежевание» [8; 148].

С момента этих высказываний прошло более десяти лет. По какому пути все же пошла практика функционирования государственно-общественных органов? В последние годы мы наблюдаем активизацию деятельности как государства, проявляющего инициативу в создании и организации деятельности таких органов, так и самих этих органов по решению задач, стоящих перед государством и гражданским обществом. Причем некоторые государственно-общественные органы, по нашему мнению, нельзя рассматривать в отрыве от существующей системы разделения властей.

Например, органы судейского сообщества, осуществляющие отдельные государственно-властные полномочия, встроены в систему судебной власти. Государственно-общественные органы при президенте Российской Федерации, такие как Совет при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, входят в систему органов, оказывающих содействие главе государства в реализации его конституционных полномочий, осуществлении президентской власти.

Государственно-общественные органы при исполнительных органах государственной власти, такие как экспертный совет для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, участвуют в осуществлении исполнительной власти [9].

Совет по местному самоуправлению при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации участвует в подготовке предложений по совершенствованию законодательного регулирования деятельности органов местного сообщества.

Таким образом, государственно-общественные органы, интегрируясь в систему властей, участвуют в осуществлении государственно-властных полномочий, относящихся к президентской, исполнительной, законодательной, судебной ветвям власти.

Некоторые государственно-общественные органы безотносительно принадлежности к той или иной ветви власти становятся все более перспективным каналом эффективного взаимодействия государства и гражданского общества.

Отметим, в частности, позитивное влияние Общественной палаты на развитие гражданских инициатив, демократических институтов.

Так, по инициативе Общественной палаты было отложено принятие нового Федерального закона о некоммерческих организациях в связи с необходимостью формирования общественного мнения по этому вопросу. Другим примером является вмешательство Общественной палаты в конфликтную ситуацию в п. Бутово г. Москвы, связанную с действиями ОМОНа по исполнению судебного решения о выселении жителей поселка и об изъятии земли, находящейся под

их садовыми участками для государственных и муниципальных нужд. Можно также назвать и заявление рабочей группы Общественной палаты относительно причины и обстоятельств бунта заключенных Кировоградской воспитательной колонии ФСИН России [10]. К этим событиям Общественная палата привлекла внимание соответствующих государственных органов и общественности.

Несмотря на то, что Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» не раскрывает публично-правовую принадлежность Общественной палаты, четко не устанавливает ее правовой статус, по нашему мнению, Общественная палата имеет все признаки самостоятельного государственно-общественного органа.

1. Общественная палата функционирует в сфере публичного права. Об этом свидетельствуют цели, задачи и функции палаты.

2. Согласно ст. 2 ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» она «призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов», т. е. нацелена на согласование интересов государства и общества.

3. Общественная палата не преследует цели извлечения прибыли.

4. У Общественной палаты нет государственно-властных полномочий, ее решения носят рекомендательный характер.

5. Государство принимало участие в создании Общественной палаты и оказывает ей финансовую, организационную и материально-техническую поддержку. Расходы, связанные с обеспечением деятельности палаты, предусматриваются отдельной строкой в федеральном бюджете на соответствующий год.

6. Членство в Общественной палате фиксированное. Часть кандидатур в палату определяет президент Российской Федерации.

7. Компетенция Общественной палаты строго очерчена Федеральным законом.

Исходя из перечисленных признаков, Общественную палату можно определить как государственно-общественный орган, созданный с целью вовлечения граждан в процесс принятия государственно значимых решений, для осуществления общественного контроля за деятельностью государственных органов и местного самоуправления, занимающий особое место в системе органов публичной власти в посреднической между государством и гражданским обществом сфере жизнедеятельности.

Другой разновидностью государственно-общественных органов являются комиссии по вопросам помилования. Они были образованы согласно Указу Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [11].

Ни названный Указ президента, ни утвержденное этим Указом Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации не дают оценки публично-правовой принадлежности комиссий по вопросам помилования. Недостаточно проработан также их правовой статус.

Исходя из целей, задач, функций, компетенции комиссий, можно сделать вывод о принадлежности комиссий к государственно-общественным органам. Целью деятельности комиссий является совершенствование механизма реализации конституционных полномочий президента Российской Федерации по осуществлению помилования, обеспечение участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и общественности в рассмотрении вопросов, связанных с помилованием. Таким образом, в достижении поставленных целей участвуют и органы государства, и представители гражданского общества. Их совместная

работа осуществляется в публично-правовой сфере и выражает общественно-значимые интересы государства и гражданского общества.

Комиссии по вопросам помилования не наделены государственно-властными полномочиями. Принимаемые ими решения в форме заключения о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного носят рекомендательный характер. Заключение комиссии направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, который не позднее чем через 15 дней со дня получения ходатайства о помиловании и заключения комиссии вносит Президенту Российской Федерации представление о целесообразности применения акта помилования. Однако высшее должностное лицо может и не направить такое представление, а вернуть документы на повторное рассмотрение комиссии. И хотя федеральными нормативно-правовыми актами не урегулированы основания процедур повторного рассмотрения, такая практика существует.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от имени государства принимает участие в формировании комиссии, организации ее работы, осуществлении финансовой и материально-технической поддержки. Состав комиссии и ее председатель утверждается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Членство в комиссиях фиксированное. Не менее двух третей состава комиссии формируется из представителей общественности. Члены комиссии осуществляют свою деятельность на общественных началах. Указом Президента Российской Федерации «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» сформулированы требования к кандидатурам в состав комиссии. Ее членами могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее образование, пользующиеся уважением у граждан и имеющие безупречную репутацию.

Перечисленные признаки комиссий по вопросам помилования характеризуют их как государственно-общественные органы, обладающие особым правовым статусом.

Основными элементами правового статуса комиссий являются: принципы правового статуса, компетенция, юридические гарантии прав и обязанностей, юридическая ответственность.

Не все перечисленные элементы правового статуса комиссий закреплены в действующих нормативных актах, регламентирующих деятельность комиссий. Некоторые из этих элементов проявляются в процессе практической деятельности комиссий. Так, позитивная ответственность комиссий вытекает из целей и задач комиссий по участию в совершенствовании механизма по осуществлению помилования, социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Залогом добросовестного исполнения возложенных на членов комиссии обязанностей является тщательный подбор кандидатур в состав комиссий, действительно обладающих высоким авторитетом и безупречной репутацией. Как писал И.А. Ильин, ответственный человек «должен стоять за каждым из своих решений, за каждым поступком, быть в нем сердцем и волею, обосновать его и суметь защитить. О каждом своем деянии ты должен иметь право сказать: “Я это сделал, и творческая причина тому, я принимаю на себя все добрые и худые последствия”. А это как раз и есть ответственность: ты держишь ответ перед Господом на небесах и перед людьми на земле и не уклоняешься от них» [12; 171-172].

Деятельность комиссий по вопросам помилования строится на принципах добровольного участия в их работе представителей общественности, равенства прав всех членов комиссии, которые осуществляют свою деятельность на общественных началах.

К правам комиссий относятся: предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, а также лиц, отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую судимость; подготовка заключений по материалам о помиловании для дальнейшего представления высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации); осуществление общественного контроля за своевременным и правильным исполнением на территории субъекта Российской Федерации указов президента Российской Федерации по вопросам помилования, а также за условиями содержания осужденных; подготовка предложения о повышении эффективности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, иных государственных органов, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, по вопросам помилования осужденных, а также социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Реализуют и другие права, закрепленные в Положениях о комиссиях.

При рассмотрении ходатайства о помиловании комиссия вправе запросить от администрации учреждения, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления дополнительные сведения и документы, необходимые для подготовки материалов о помиловании осужденного. Указанные органы обязаны направить ответ на запрос комиссии не позднее чем через 10 дней со дня получения запроса. При рассмотрении ходатайств о помиловании нередко возникает необходимость проведения беседы с осужденными. В этом случае по поручению комиссии один или несколько ее членов вправе посетить учреждение, где отбывает наказание осужденный, и провести с ним беседу, в ходе которой уточнить некоторые обстоятельства, получить дополнительные сведения о его личности.

Приведенный перечень прав комиссии Указ Президента РФ «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» относит к основным задачам. Представляется, что в данный перечень все же включены права комиссий. Хотя, конечно, на практике нередко происходит смешение задач и прав, также как и образуется неразрывное единство прав и обязанностей, взаимно дополняющих друг друга.

В упомянутом указе обязанности комиссий не перечислены, однако исходя из целей, задач их деятельности, существующей многолетней практики, обязанностями комиссии можно считать: рассмотрение ходатайств о помиловании в срок не позднее чем через 30 дней со дня получения ходатайства; представление заключения о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, представление отчетов, информации о рассмотрении ходатайств, принятых заключениях, результатах общественного контроля за условиями содержания осужденных высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации; информирование общественности о результатах работы комиссии через средства массовой информации.

Правовые гарантии прав и обязанностей комиссии по вопросам помилования специально не перечислены в Указе Президента РФ «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», однако они устанавливаются, а некоторые из них прямо предусмотрены нормативными актами. Так, одной из гарантий осуществления комиссиями полномочий является установленная упомянутым Указом обязанность территориального органа

уголовно-исполнительной системы не позднее чем через семь дней со дня получения ходатайства о помиловании представить его в комиссию. Кроме того, в случае перевода осужденного, он может подавать ходатайство о помиловании в другое учреждение, исполняющее наказание; при освобождении осужденного от отбывания наказания, а также изменении иных обстоятельств, имеющих существенное значение для решения вопроса о помиловании, администрация учреждения обязана уведомить об этом комиссию.

К числу юридических гарантий деятельности комиссий относятся и меры организационной, финансовой и материально-технической поддержки комиссий. Например, распоряжением Губернатора Тюменской области «Об образовании комиссии по вопросам помилования в Тюменской области» были даны распоряжения об обеспеченности комиссии служебными помещениями, транспортом и средствами связи [13].

Таким образом, установленные указом президента Российской Федерации обязанности государственных органов и учреждений уведомления комиссии, организационная и материально-техническая, финансовая поддержка деятельности комиссий высшими должностными лицами субъектов РФ гарантируют выполнение последними своих полномочий.

Перечисленные элементы правового статуса комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации, их содержание подтверждают ранее высказанное предположение о государственно-общественной природе комиссий. Их правовой статус в качестве самостоятельного государственно-общественного органа целесообразно четко и недвусмысленно закрепить в федеральном нормативном правовом акте, возможно, в Примерном типовом положении о комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации, утвержденном указом президента Российской Федерации.

Правовой статус органов судейского сообщества в Российской Федерации. Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» к органам судейского сообщества отнесены: Всероссийский съезд судей, конференция судей субъектов Российской Федерации, Совет судей Российской Федерации, советы судей субъектов Российской Федерации, общие собрания судей судов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации, квалификационная коллегия судей субъектов Российской Федерации.

Ни в одном федеральном законе не дается определение понятия «органы судейского сообщества», не конкретизируется их правовой статус. Следует ли органы судейского сообщества относить к государственным органам или же их необходимо рассматривать как государственно-общественные?

Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем признаки таких органов как квалификационная коллегия судей.

Исходя из функций, назначения квалификационных коллегий судей и представляемых ими интересов судей как носителей судебной власти, можно утверждать, что эти органы действуют в сфере публичной власти. Учитывая значимость судебной власти для обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, деятельность квалификационных коллегий судей необходимо рассматривать как нацеленную не только на обеспечение групповых и индивидуальных интересов судей, но и на выражение интересов граждан. Об этом свидетельствуют и сформулированные в ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» основные задачи этих органов. Без всякого сомнения, гражданское общество заинтересовано и в совершенствовании судебной системы и судопро-

изводства, и в утверждении авторитета судебной власти, выполнении судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики.

Очевидно также и то, что органы судейского сообщества формируются с участием государства. Десять членов Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации — представители общественности — назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, один член коллегии — представитель президента Российской Федерации — назначается президентом Российской Федерации. Представитель президента назначается также в квалификационную коллегию судей субъекта Российской Федерации.

В Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г. на основании ст. 14 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», квалификационная коллегия судей определяется как орган судейского сообщества, наделенный государственно-властными полномочиями в целях выполнения задач, установленных федеральными конституционными законами и федеральными законами [14].

Так, к числу полномочий квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации относятся: дача заключений о рекомендации лиц, претендующих на соответствующую должность судьи, либо об отказе в такой рекомендации; приостановление, возобновление либо прекращение полномочий судей, прекращение отставки судей соответствующих федеральных судов; осуществление квалификационной аттестации судей, присвоение им квалификационных классов (за исключением первого и высшего); наложение дисциплинарных взысканий на судей соответствующих судов (в том числе на председателей и заместителей председателей районных судов) за совершение ими дисциплинарных проступков и ряд других полномочий.

Основным направлением работы квалификационных коллегий судей является их участие в комплектовании судов кадрами. Например, в 2006-2008 гг. квалификационной коллегией судей Тюменской области были рассмотрены заявления 175 кандидатов о даче рекомендации для назначения на должности судей и председателей судов. Из этого количества претендентов не прошли по конкурсу 30 кандидатов, отказано в рекомендации трем кандидатам. За два года коллегия провела квалификационную аттестацию 147 судей и руководителей судов. Трое судей были привлечены коллегией к дисциплинарной ответственности. В отношении заместителя председателя Ленинского районного суда по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 305 УК РФ, комиссией было дано согласие на возбуждение уголовного дела [15; 27-45].

Кроме участия государства в формировании органов судейского сообщества, оно также осуществляет контроль за деятельностью коллегий. Решение квалификационной коллегии судей о приостановлении или прекращении полномочий судьи или прекращении его отставки лицом, в отношении которого оно принято, может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации.

Иное решение коллегии может быть обжаловано в соответствующий суд субъекта Российской Федерации. В эти же суды может быть обжаловано прокурором решение об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи и некоторые другие решения коллегии.

Контроль за достоверностью сведений, сообщенных кандидатами на должность судей квалификационной коллегии судей, дополнительно осуществляет и Комиссия при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотре-

нию кандидатур на должности судей федеральных судов. Так, в 2006-2007 гг. по рекомендации этой комиссии президентом РФ было отклонено 6 кандидатур, рекомендованных квалификационной коллегией судей Тюменской области.

Государство также осуществляет организацию, финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности органов судейского сообщества. Создание надлежащих условий для деятельности органов судейского сообщества, в том числе для содержания их аппарата, учреждения печатных изданий, а также финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности органов судейского сообщества возлагается на судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и входящие в его систему органы.

Оценивая такие признаки органов судебного сообщества как участие государства в их формировании и деятельности, наделение государственно-властными полномочиями, осуществление государственного контроля за их деятельностью, финансовое и материально-техническое обеспечение государством деятельности коллегий, можно было бы признать квалификационные коллегии судей государственными органами, если бы не ряд других признаков.

В отличие от государственных органов, состоящих из государственных служащих, в квалификационные коллегии судей по нормам представительства, установленным ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации назначаются представители общественности. Ими могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 35 лет, имеющие высшее юридическое образование, не совершившие порочащих их поступков, не замещающие государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы, не являющиеся руководителями организаций и учреждений независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, адвокатами и нотариусами. С другой стороны, органы судейского сообщества, как пишет М.И. Клеандров, «не являются — никакая их структура — общественной организацией (добровольным объединением граждан), поскольку членство судей в нем не основано на добровольном в него вступлении» [16; 23]. Следует полностью согласиться с выводом М.И. Клеандрова о том, что «правовая природа самого судейского сообщества в нашей стране и его органов нуждается в более полном выявлении и раскрытии, прежде всего — силами и средствами юридической науки» [16; 23].

Проанализировав существенные признаки органов судейского сообщества, их компетенцию, отметив у них наличие ряда государственно-властных полномочий с одной стороны, а с другой — включение в состав квалификационных коллегий судей представителей общественности, обладающих такими же правами, что и судьи, выполнение своих функций всеми членами коллегий на общественных началах, мы пришли к выводу о государственно-общественной природе органов судейского сообщества.

Исходя из вышеизложенного понимания роли и места государственно-общественных органов в осуществлении публичной власти, представляется важным сделать следующие выводы.

В условиях расширяющейся сферы взаимодействия государства и гражданского общества государственно-общественные органы играют посредническую роль между органами государства и общественными институтами в осуществлении различных государственных функций, привлечении граждан к участию в управлении делами государства.

Государственно-общественные органы представляют собой особую разновидность государственных общественных объединений, являющихся некоммерческими публично-правовыми организациями, выполняющими в силу указания специальных правовых актов отдельные государственные функции, затрагивающие права, свободы, обязанности и законные интересы граждан и, как правило, не требующие применения государственного принуждения с целью вовлечения общественности в управление делами государства и согласования взаимных интересов государства и гражданского общества.

Государственно-общественные органы могут создаваться и функционировать как при законодательных, исполнительных, судебных и иных государственных органах, так и самостоятельно.

Неопределенность правового статуса государственно-общественных органов вызывает необходимость принятия федерального закона о государственно-общественных объединениях, в котором целесообразно подробно изложить особенности правового положения такого подвида государственно-общественных объединений, как государственно-общественные органы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1997. С. 134-157.
2. Шаповал В. Н. Сравнительное конституционное право. К.: Княгиня Ольга, 2007. С. 115.
3. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. Т. 1. М.: Юрист, 2005. С. 356.
4. Habermas, Jurgen. Between Fact and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts. P. 308.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. № 21. Ст. 1930, 1995.
6. Ямпольская Ц.А. Общественные организации и развитие советской социалистической государственности. М.: Юрид. лит., 1965. С. 81.
7. Советское государство в условиях развитого социалистического общества / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Наука, 1978. С. 115.
8. Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации. М.: Российский юридический издательский дом, 1996. С. 148.
9. Об утверждении Положения об экспертном совете для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 08 октября 1998 г. № 140 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 02. 11. 1998. № 30.
10. Зыков О.В. Заявление Рабочей группы по защите прав детей Общественной палаты Российской Федерации в связи с событиями в Кировоградской воспитательной колонии ФСИН России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. № 53 (ч. 2). Ст. 5149, 2001.
12. Ильин И. Книга раздумий и тихих созерцаний. М.: Альфа-Принт, 2006. С. 171-172.
13. Распоряжение Губернатора Тюменской области от 7 февраля 2002 г. № 74-р.
14. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. № 2 (12). 2007.
15. Информационный бюллетень Управления судебного департамента в Тюменской области и Тюменского областного суда. 329. Тюмень. 2008. С. 45-27.
16. Клеандров М.И. Конституционно-правовые основы судебной власти в Российской Федерации. Тюмень: Изд-во ТюмГУ. 2007. С. 23.